

Шаги Джина были тяжелыми, когда он шел к палатке, но не такими тяжелыми, как его сердце. Он хотел, чтобы Эрин была в здравом уме, подальше от его обычно неуправляемых поступков. Несмотря на то, что он был способным человеком, хорошим руководителем, он все воспринимал как должное, так как был потомком одного из основных родов.

«Эрин сказала не беспокоить его». Охранники у входа в палатку преградили ему путь, и он почувствовал, что его терпение на исходе. Не пускать посетителей, пока он был с заключенным, было плохим знаком.

«У меня срочные новости. Впусти меня». Джин сдержал свой гнев и попытался быть дипломатичным. Два охранника посмотрели друг на друга, прежде чем один из них заговорил.

«Вы можете сообщить мне новости, и я передам их».

Его фасад наконец рухнул, когда мана вырвалась из тела Джина. Прежде чем двое охранников успели среагировать, позади худого человека появился гигантский бронированный минотавр. Они пытались использовать свои способности, чтобы защитить себя, но призванный монстр замахнулся на них своей гигантской дубиной прежде, чем они успели.

Со звуком ломающихся костей и криками двое охранников полетели к входу в палатку и врезались внутрь. Джин пересек комнату для совещаний и направился к жилым помещениям Эрин, проходя мимо стонущих охранников. Он не знал и не сообщил Эрин о своем визите, так как он сразу же отправился в спальню Эрин.

Он увидел Эрин, стоящую в нескольких футах от него, а Хейзел еще в нескольких футах позади него, привязанную к опросу. Глаза Джина изучали Хейзел, и он увидел синяки на ее шее и ключице. Ее одежда была в беспорядке, и он слышал ее приглушенные рыдания.

"Что ты думаешь ты делаешь?" Эрин сделал шаг вперед, когда мана вырвалась из его тела. Джин перевел взгляд на него и почувствовал удушающее давление, давит на его тело. Он был призывателем, в то время как Эрин была берсерком, который, по слухам, хранил наследие древнего военачальника, что делало его силу на голову выше других.

«Это должна быть моя линия. Что?» Позади него появился минотавр. Его гнев зашкаливал. — Аре, — Джин сделал шаг вперед, глядя Эрин прямо в глаза, когда рядом с ним появился шестилапый медведь. Комната теперь казалась меньше, чем раньше. «Ты», - его мана увеличилась, когда на его теле появилась броня. "Делает?" Джин и два вызванных монстра начали свои атаки.

Хейзел открыла глаза и увидела Джина, стоящего у входа. Она глубоко вздохнула, как будто у нее украли воздух, что отчасти было правдой. Синяки на ее шее свидетельствовали о том, что произошло ранее, но унижение причиняло ей гораздо большую боль, чем любые физические раны. Лишиться маны, привязать к столбу и заставить кого-то задушить ее, когда она просила воздуха, было испытанием, которое навсегда преследовало ее, клеймо на ее гордости, которое не могла смыть никакая логика.

Она была слаба. Так совсем слаб.

Она ненавидела это, ненавидела, когда ее семья принуждала ее сюда, ненавидела быть слабым, которому нужно было кланяться, чтобы жить, ненавидела неспособность отомстить отвратительному человеку, который напал на нее.

«Если ты не заговоришь», — вспомнила она его слова, когда они врезались ей в душу. «Пытки — лучшее, на что вы надеетесь». По ее коже пробежали мурашки от страха. Она хотела перестать думать о них, но не могла. Они то и дело повторялись: слова, его руки, касавшиеся ее незащищенного тела, и, что хуже всего, ее мольбы.

«Знаешь, что хуже боли?» Он ухмыльнулся от уха до уха: «Знаешь, не так ли?» Его руки скользили по ее телу, оскверняя его. «Это унижение от того, что у тебя отняли свободу».

Она закрыла глаза, когда услышала эти слова. Она не хотела их открывать. Ей хотелось, чтобы это исчезло. Почему это случилось? Это все потому, что она привела Артура в лагерь. В то время она ничего об этом не думала, но теперь это было ее самым большим сожалением. Хотя на мгновение из уголка ее сердца прошептал голос о том, как она ненавидит этого молодого человека, того, кто спас ей жизнь.

Именно тогда в палатке раздались гулкий звук и крик, заставившие Эрин повернуться и отпустить ее. Открыв глаза, она увидела, что Джин был там со своими призванными монстрами. Те могущественные монстры, которых она никогда не сможет призвать, прорезают разрыв между ней и ее другом детства.

Вскоре началась битва между призывателем и берсерком, двумя товарищами по команде, которые теперь стали врагами. С двумя призванными монстрами у Джина было преимущество в численности и универсальности. Однако звание гениального берсерка было присвоено не только для шоу. Тело Эрина излучало опасную красную ауру, когда он взревел и бросился к одному из монстров.

Чудовищной силой Эрин показала явное преимущество перед берсерком. После нескольких ударов между ними изо рта Джина начала течь кровь, что свидетельствует о его внутренних повреждениях. У его медведя отсутствовал один из передних когтей, а у его минотавра была глубокая рана в животе. Это была сила гения, Джин издал глухой смешок.

«Как смело смеяться в лицо невзгодам. Разве ты не герой? Спасаете девицу в беде, а?» Эрин рассмеялась, когда он ударил Джина ногой в лицо, и тот полетел, как сломанный воздушный змей, прежде чем врезаться в стол. Эрин сделал шаг, когда услышал голос Джина.

«Я... не герой...» Хейзел посмотрела на Джина, чьи глаза были в синяках до неузнаваемости из-за предыдущего удара. Из его рта потекла струйка крови, когда он продолжил: «Но человек всегда должен сдерживать свое обещание».

Разум Хейзел стал пустым, поскольку воспоминания продолжали нахлынуть. Из ее глаз выступили неконтролируемые слезы, когда она вспомнила обещание, которое они дали давным-давно, прежде чем проснуться.

«Давайте позаботимся друг о друге».

— Как мило, — Эрин стиснул зубы. Он ненавидел этого самодовольного ублюдка, заставляющего его чувствовать себя злодеем. Он заработал каждую унцию силы, которая у него была сейчас, просто чтобы делать то, что ему заблагорассудится. Годы, потраченные впустую на обучение только для того, чтобы преподать урок простому призывателю? Он издал злобный смех. — Посмотрим, как ты теперь сдержишь свои обещания.

Энергия цвета крови собралась вокруг его кулака, когда вокруг него закрутились эфирные цепи. Они прыгали к его руке, придавая ей приливную силу, напрягая мышцы до предела.

"Нет!" Хейзел закричала, умоляя свою ману двигаться. И все же, как будто ее маны даже не было, она не могла управлять ею. Это все из-за зелья, которое ей дали. Она пыталась вызывать своих призраков, делать что угодно. Ее запястья начали кровоточить, когда она попыталась сорвать наручники, но этого было недостаточно.

Когда она с ужасом посмотрела на кулак Эрин, собирающийся ударить Джина, она увидела, как над Эрин появилась черная сфера, последняя не могла ее заметить из-за нестабильной маны в окружающей среде. Вероятно, это было главной слабостью берсерка, поскольку он менее восприимчив к мане.

Из черной дыры спустилась фигура, с которой Хейзел была знакома. Кто-то, кого она ненавидела знать несколько мгновений назад, это был Артур с мечом, покрытым маной, как пламя, пляшущее вокруг него.

— Эрин, берегись! Именно в этот момент тишину нарушил голос, когда Лейла и элитный отряд ворвались внутрь через рваную палатку. Эрин, предупрежденная теперь, попыталась отступить назад, но было слишком поздно. Меч сделал глубокий разрез между шеей и лопаткой. Кровь хлынула из его раны, когда он упал на одно колено.

Артур спустился на землю между Эрин и Джином, не останавливая атаки, так как Эрин сейчас была в самом слабом состоянии. Он израсходовал почти всю свою ману на ранний удар, подготовив его перед телепортацией сюда.

Подойдя к Эрин, он попытался взмахнуть рукой, но та остановилась в воздухе. Лианы, торчащие из земли, ограничивали его движения, обвивая его четыре конечности. Лейла вздохнула с облегчением, но оказалось слишком рано.

Мико появилась рядом с ней, когда она замахнулась своим кинжалом на Лейлу, но ее перехватил человек со щитом. Это был человек, которого Артур встречал раньше, танкист Марко. Он ухмыльнулся, активировав свою способность, размышляя, ожидая, пока она попробует собственное лекарство. Ее кинжал отскочил от щита с глухим ударом, озадачив Марко, который не чувствовал, что его способность отражает урон.

"AAAAA!" На руке Лейлы, прямо за спиной Марко, появилась длинная рана. Последний в шоке обернулся, увидев истекающую кровью Лейлу; атака прошла насквозь.

Виноградные лозы, стягивающие Артура, распустились, освободив его, наконец, для последней атаки. Он бросился к Эрин, которая с опущенной головой прижала руку к его ране. Подойдя ближе, Артур почувствовал зловещее предчувствие, исходящее от Эрин.

Артур собрался с духом, когда он совершил последнюю атаку, в которой также активировался ядовитый удар. Однако удар так и не достиг, так как он вместе с ядом повис в воздухе из-за давления, которое Артур ощущал на себе.

Мана вырвалась из тела Эрин и обернулась вокруг него цепями, создав красную броню, покрывающую его тело. Взрыв был такой силы, что Артура отбросило на несколько метров назад. Эрин встал со своего места, и Артур увидел, что его рана затянута цепями.

Следующим, что почувствовал Артур, была сильная боль в животе, словно его разрывали на части. Его броня сломалась, а руна защиты, которую он создал ранее, нейтрализовала часть урона. Даже с этими слоями защиты Артур чувствовал, что его внутренности перевернулись вверх дном, когда его вырвало кровью, когда он летел через палатку.

<http://tl.rulate.ru/book/53044/1794809>